

50 ЗНАМЕНИТЫХ

ЗАГАДОК ИСТОРИИ XVIII—XIX ВЕКОВ

ТАЙНЫ ВОЛЬНЫХ КАМЕНЩИКОВ • ЖЕЛЕЗНАЯ МАСКА •
ПРИЧУДЛИВАЯ ЖИЗНЬ МАРКИЗА ДЕ САДА •
ЗАГАДКИ ЛОМОНОСОВА • ГДЕ И КАК УМЕР НАПОЛЕОН •
КАК АЛЕСАНДРО СТАЛ АМЕРИКАНСКОЙ

**Валентина Марковна Скляренко
Владимир Владимирович Сядро
Оксана Юрьевна Очкурова
50 знаменитых загадок
истории XVIII-XIX веков
Серия «50 знаменитых (Фолио)»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44518759

50 знаменитых загадок истории XVIII—XIX веков /В. М. Скляренко, В. В. Сядро, О. Ю. Очкурова; худож. оформитель В. Н. Карасик.: Фолио; Харьков; 2013

Аннотация

Казалось бы, XVIII век, который принято называть веком Просвещения, не должен был породить такое множество тайн и загадок, ибо великие французские просветители, бывшие тогда властителями дум, требовали все «поверять светом разума». Но в этом веке рядом с целой плеядой энциклопедистов маячат силуэты Калиостро и графа Сен-Жермена, именно XVIII веку принадлежит не только гениальный Михайло Ломоносов, но и ученый-чернокнижник Яков Брюс. Не лучше обстоит дело и с рациональным XIX веком – он тоже хранит немало загадок. Это, например, тайны жизни и смерти нескольких императоров

– Павла I, Наполеона I, Александра I, Николая I – и не менее загадочные истории из жизни знаменитых писателей: Н. В. Гоголя, Эдгара По, А. В. Сухово-Кобылина. Об этих и многих других таинственных историях расскажет наша книга.

Содержание

Судьба сокровищ «Серебряного флота»	6
Тайны вольных каменщиков	22
Орден иллюминатов и его тайны	37
Тайна острова Оук, хранящего сокровища тамплиеров	50
Железная маска – государственная тайна Бурбонов	62
Миф о Джованни Джакомо Казанове	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Валентина Скляренко,
Владимир Сядро,
Оксана Очкурова**

**50 знаменитых загадок
истории XVIII–XIX веков**

ТАЙНЫ ВОЛЬНЫХ КАМЕНЩИКОВ

ЖЕЛЕЗНАЯ МАСКА

ПРИЧУДЛИВАЯ ЖИЗНЬ МАРКИЗА ДЕ САДА

ЗАГАДКИ ЛОМОНОСОВА

ГДЕ И КАК УМЕР НАПОЛЕОН

КАК АЛЯСКА СТАЛА АМЕРИКАНСКОЙ

Судьба сокровищ «Серебряного флота»

Напрасно говорят, что деньги и ценности лучше всего хранить в сейфе. История уже не раз доказала, что «спрятанное» на дне морском охраняется стихией надежней, чем швейцарские банки. Прекрасное тому свидетельство – сокровища «Серебряного флота»...

«Золотым треугольником», или «Треугольником сокровищ», называют историки и зарубежные археологи огромную водную территорию, ограниченную воображаемыми прямыми, проведенными между мысом Кабу-Фриу (который расположен недалеко от Рио-де-Жанейро), тихоокеанским островом Кокос (самым крупным из необитаемых островов в Тихом океане, его иногда называют Островом сокровищ, поскольку именно там, по легендам, находился знаменитый «пиратский сейф») и Монреалем – крупнейшим городом Канады. И тому есть веские причины, уходящие корнями в далекий 1492 год, когда Колумб указал европейцам дорогу в легендарное Эльдorado. В воображении многих представителей обнищавшего испанского дворянства и разномастной когорты искателей приключений рисовались «никому не нужные» горы золота, серебра и жемчуга, поэто-

му многие из них сначала по собственному почину подались в конкистадоры, а затем уже испанское правительство благословило своих подданных на переселение. Условие перед ними ставилось только одно: неукоснительно пополнять королевскую казну двумя третями добытых сокровищ.

Эрнан Кортес, Франсиско Писарро, Педро де Вальдивия, Диего де Альмагро, Франсиско де Орельяна и многие другие конкистадоры беспощадно грабили и истребляли аборигенов, которые встретили их с почестями. Так, например, высадившемуся в 1519 году в Веракрусе Кортесу местные жители, помимо множества золотых и серебряных украшений, преподнесли в дар два золотых блюда величиной с колесо телеги. Индейцам внушали панический ужас латы, огнестрельное оружие и лошади. Перу и Чили, Мексика и Панама стали своеобразным полигоном для хорошо вооруженных идалго, которые обнаружили там баснословное количество серебра и золота. Наверное, это была первая «золотая лихорадка» из тех, которые позже не раз сотрясали американский континент.

Завоеватели на протяжении почти трехсот лет снабжали Старый Свет драгоценными металлами и камнями. За девять лет из Мексики было вывезено около 5 тонн золота, из империи инков – 86 тонн серебра и 14 тонн золота, из Чили – 178 тонн серебра и 25 тонн золота. Боливийские копи в горах Потоси за 50 лет наполнили казну Испании 7175 тоннами высокосортного серебра... И все эти беспощадно выкачан-

ные из американских недр богатства требовалось переправить в Европу. Для этого был разработан строгий ритуал. Во-первых, единственным портом-грузополучателем была Севилья. Только она обладала правом монопольной торговли с вновь открытыми странами. Именно тут, в Севилье, у стен знаменитой Золотой башни разгружались корабли, прибывшие из Нового Света. Из «Новой Испании» колонизаторы могли отправить ценный груз только из двух гаваней. В Мексике такую привилегию получил Веракрус (порт, основанный Эрнаном Кортесом), а на Атлантическом побережье Панамского перешейка – Портобело («Прекрасная гавань», основанная в 1502 году Христофором Колумбом). Во-вторых, были созданы две флотилии – «серебряная» и «золотая», – которые состояли из нескольких десятков галеонов, охраняемых многопушечными боевыми кораблями. Собственно, галеоны – большие многопалубные парусные суда – и были созданы для этих целей. Каждую весну на протяжении двух столетий, с 1550-го по 1750 год, «серебряные» и «золотые» армады везли из Севильи продовольствие и товары для продажи в американских колониях.

Флотилия кораблей, именовавшаяся «золотым флотом», следовала в Картахену (порт на берегу Карибского моря, на территории нынешней Колумбии), а затем в атлантический порт Панамы – Портобело, где загружалась золотом из знаменитых перуанских копей, доставленным по суше и по морю, а также табаком, индиго и сахаром. Из Портобело кораб-

ли вновь возвращались в Картахену, чтобы принять дополнительный груз – золото и изумруды из копей Колумбии.

«Серебряный флот» привозил товары в Веракрус и принимал на борт серебро и медь из рудников Мексики, табак и сахар, индиго и кошениль, которую использовали для получения красной краски – кармина. После этого обеим армадам предстояло встретиться на Кубе, в порту Гаваны, чтобы в назначенный губернатором острова день отправиться в совместное плавание через Атлантику. С этого момента мореплаватели фактически отдавали себя в руки изменчивой фортуны. И какой бы пролив – Наветренный (между островами Куба и Эспаньола, более известная как Гаити) или Флоридский (соединяющий Мексиканский залив и Атлантический океан) – ни выбрали капитаны, везде их поджидали серьезные испытания.

К тому же в погоне за наживой ни у кого не оставалось времени на серьезное изучение течений, опасных рифов, банок и отмелей коварного Карибского моря. Да и сами галеоны были мало приспособлены для подобных исследований: огромные, с водоизмещением до 700 тонн (а у манильских галеонов оно достигало 2000 тонн, как у современного морского судна), малоостойчивые (то есть мало защищенные от опрокидывания от ударов волн или сильного ветра) и маломаневренные, тяжело нагруженные и оснащенные множеством пушек – они оказались «самыми немореходными кораблями в истории мирового судостроения». Пересекать

водные просторы галеоны были способны только при попутных ветрах. Эти суда были оснащены тремя-пятью мачтами, высота главной мачты (грот-мачты) достигала 36 метров, а длина грот-реи составляла 32 метра! В зависимости от водоизмещения галеоны насчитывали от двух до семи палуб (для сравнения: на знаменитом «Титанике» было восемь палуб). Поэтому, когда такие «голиафы» попадали в зону вестиндских ураганов, они становились полностью неуправляемыми.

Тем более, что уже на подходе к экваториальным водам состояние многих галеонов, основательно потрепанных штормами, было весьма плачевным. К тому же в тропиках корпуса кораблей беспощадно разъедал грозный корабельный червь-древоточец. Поэтому не было ничего удивительного в том, что изношенные галеоны «серебряного флота» тонули ежегодно и без бурь.

В те далекие века даже опытные мореходы, возможно, из-за примитивных средств судовождения, допускали непоправимые ошибки, а что же говорить о высокородных донах, купивших почетное звание капитана! Их бесталанность обходилась испанской короне очень дорого.

В испанских архивах до сих пор хранятся документы «Торгового дома в Севилье», из которых можно узнать не только о количестве ввезенного в метрополию золота и серебра, там есть и названия сотен не дошедших до Севильи кораблей. Настоящими кладбищами испанских галео-

нов в Карибском море стали побережья Багамских островов, восточные рифы Флорида-Кис, восточные барьерные рифы Бермудских островов, отмели мысов Фир и Гаттерас.

К одной из первых наиболее значительных потерь испанской короны относят галеон «Нуэстра Сеньора де ла Пура и Лампиа Консепсьон». С 1620 года этот корабль много раз пересекал Атлантику в составе «Серебряного флота», но в 1641 году он отправился в свое последнее плавание. Гибели этого гиганта предшествовала цепь роковых ошибок. Выход из порта Веракрус задержался на целый месяц, так как добытое за год серебро было доставлено с большим опозданием. К тому же груз был настолько велик, что после того как битком набили трюмы, начали расставлять сундуки на верхней палубе. Наместник испанского короля даже не стал слушать возражения капитана галеона, твердившего о том, что судно стало плохо слушаться руля, а пушечные порты чуть ли не зачерпывают воду.

«Консепсьон» был флагманским кораблем, а за ним шла эскадра из 25 галеонов. Пропустив все разумные сроки, в начале сентября 1641 года флотилия вышла в Мексиканский залив. Уже там ее потрепал свирепый шторм, но обошлось только порванными парусами. Для ремонта такелажа пришлось стать на стоянку в Гаване. Но как только флот покинул Кубу, вновь налетел беспощадный шторм, выбросивший несколько галеонов на отмели и разметавший остальные у побережья Флориды. «Консепсьон» выстоял в этом разгу-

ле стихии, но остался почти без матч и в таком состоянии не мог следовать через Атлантику. Адмирал Хуан де Вилья Винсенсио решил идти в Пуэрто-Рико. Однако штурманы ошиблись и к концу третьей недели плавания не имели представления о местонахождении корабля. Адмирал предлагал двигаться дальше на восток, но штурманы настояли, чтобы повернуть на юг. Это стало еще одной роковой ошибкой. «Консепсьон» попал в прибрежные воды Эспаньолы (Гаити), изобиловавшие рифами и банками. Через неделю корабль застрял между двумя огромными коралловыми рифами, и его нос погрузился под воду. Адмирал предпринял попытку снять судно с мели. Он приказал сбросить все сундуки с серебром с верхней палубы. Но только корабль вырвался из коралловой западни и обрел плавучесть, как налетел тропический ураган. 1 декабря 1641 года «Консепсьон» затонул. Из 514 членов экипажа и пассажиров спаслись всего сто девяносто. Адмирал Хуан де Вилья Винсенсио предстал перед судом, но показания выживших свидетелей трагедии спасли его от наказания.

Король Испании не раз снаряжал многочисленные экспедиции для подъема «Консепсьон», но безрезультатно. Только в 1687 году страстный кладоискатель-корабел Уильям Фипс из Бостона, благодаря поддержке английского короля Якова II, снарядил экспедицию и сумел отыскать место крушения и найти галеон. При помощи индейцев, добывавших жемчуг, ему удалось достать со дна почти 30 тонн серебра

– это составляло чуть больше десятой части груза. Экспедиция принесла доход всем ее участникам, а король Яков II, получивший 20 тыс. фунтов стерлингов, «за добрые и честные заслуги» возвел бывшего корабельного плотника Уильяма Фипса в рыцарское достоинство. Фипс так никому и не открыл координаты рифа (он всегда сам прокладывал курс), и после его смерти место гибели галеона вновь оказалось потерянным.

С тех пор «Консепсьон» почти два столетия оставался недостижимым. Среди охотников за сокровищами были такие известные люди, как знаменитый исследователь Жак-Ив Кусто, морской археолог Эдвин Линк, специалист-подводник князь Александр Корганов, но Серебряная отмель (так именовали место предполагаемой гибели галеона «Консепсьон») упорно не отдавала своих богатств. К тому же поиски эти были весьма дорогостоящими, и многим приходилось отказываться от своей мечты – покорить своеобразный «подводный Эверест». После долгих и неудачных поисков, перелопатив за четыре года множество архивов, удачу «схватил за хвост» американец Берт Уэббер, ставший после многочисленных экспедиций профессиональным морским кладоискателем. Он влез в огромные долги, получил у правительства Доминиканской Республики исключительные права на поиски «серебряного галеона» «в обмен на половину сокровищ, если они будут найдены».

В 1977 году Уэббер начал активные поиски у берегов Га-

йти, но он бы еще долго кружил над сокровищами, если бы не портативный магнитометр, который ему предложили испытать. Аппарат регистрировал наличие металла даже под трехметровым слоем песка. Описывая расширяющиеся круги вокруг рифа, с помощью магнитометра удалось отыскать носовую часть галеона, заброшенную штормом на дно кораллового каньона. Оказалось, что шторм разломил «Консепсьон» на две части: одна из них была найдена У. Фипсом, а вторую и обнаружил Уэббер. Раскопки продолжались 11 месяцев, и каждый день, по словам Уэббера, приносил «новые подарки: серебряные монеты, датированные 1640 годом; две уникальные золотые цепи, сделанные, скорее всего, в Китае; фарфоровые чашки в поразительно хорошем состоянии, изготовленные в эпоху династии Мин, пересекшие Тихий океан через Филиппины и вывезенные через Мексику на спинах мулов; всевозможные золотые украшения, посуду из майолики и многое, многое другое. Но и попотеть, если это возможно под водой, пришлось изрядно. Ведь только кораллов мы сняли больше 300 тонн». Аквалангисты извлекли даже сундук с двойным дном, скрывавшим припрятанные от испанской короны серебряные монеты. Главной же добычей экспедиции Берта Уэббера было около 32 тонн серебра – и в слитках, и в монетах. Примерная стоимость находки составила 14 миллионов долларов. Но даже вместе с тем, что когда-то «выловил» Фипс, это составляет только пятую часть груза «серебряного галеона». О ценности же на-

ходок можно судить из того, что большая часть ожерелий, подвесок, браслетов, созданных неизвестными индейскими умельцами, была выставлена на продажу у «Тиффани» – самом дорогом ювелирном магазине в Нью-Йорке.

Но не только стихия наносила ущерб испанской короне. На промысел против «серебряных» и «золотых» галеонов выходили пираты всех мастей. Их корабли отличались большей маневренностью и безжалостно брали на abordаж или топили набитые драгоценными металлами под завязку испанские корабли – в надежде достать эти богатства со дна при удобном случае. Однако самый серьезный урон был нанесен «серебряному флоту» в 1702 году, в период Войны за Испанское наследство – войны Испании и Франции против Англии, Голландии и Австрии.

Девятнадцать галеонов под командованием дона Мануэля де Веласко вышли из Гаваны 11 июня 1702 года. Это был необычный рейс – только официально, без учета контрабандных товаров, груз оценивался в 30 миллионов пиастров. Золото и серебро, драгоценные камни и жемчуг, китайский фарфор и шелк, индиго, амбра, красное и бальсовое дерево, какао и ванилин, кошениль и имбирь... Охрану галеонов доверили союзникам-французам – военной эскадре из 23 кораблей под командованием знаменитого тогда вице-адмирала маркиза де Шато-Рено. Никогда еще Испания не вверяла таких богатств морской стихии. И на сей раз Атлантика смиловалась. Но на подходе к родным берегам начались серьез-

ные проблемы: первый испанский порт, где останавливались корабли из Америки, – Кадис – оказался блокирован англо-голландским флотом, которым командовал сэр Джордж Рук. И тогда французский адмирал принял, казалось бы, абсолютно правильное решение: укрыть флотилию в заливе Виго, что в Галисии, на северо-западе Испании. Галеоны вошли в глубь бухты Святого Симеона 22 сентября, а узкий вход в нее перекрыли военные суда и заградительные боны; снятые с кораблей пушки образовали на берегу две батареи.

Об этом маневре вскоре узнал Джордж Рук и, оставив осаду Кадиса, направился к бухте Виго. У дона Мануэля де Веласко был целый месяц для того, чтобы успеть выгрузить на берег все хранимое в трюмах богатство, но человеком он был нерешительным и все ждал приказа из Мадрида, а дождался... англо-голландской эскадры из 100 кораблей! 20 октября 1702 года состоялось грандиозное морское сражение. Противники расстреливали друг друга в упор, корабли загорались, теряли управление, шли ко дну. И хотя силы были неравны, французский адмирал после 30-часового абордажного сражения сумел прорвать блокаду англичан и увести свои оставшиеся корабли в открытое море. А вот о том, чтобы вывести тяжело груженные испанские галеоны, нечего было и думать. Мануэлю де Веласко не оставалось ничего другого, как только отдать приказ поджечь или сделать пробоины в своих кораблях, чтобы они не достались противнику.

Достоверных сведений об уроне с обеих сторон нет. По одним сведениям, в сражении было потоплено 24 корабля; англичанам и голландцам достались богатства с пяти галеонов на сумму от 200 тысяч до 5 миллионов фунтов стерлингов. Добычей стал и самый крупный из испанского флота корабль, который отправили в качестве приза в Англию, но на выходе из бухты он наскочил на риф и затонул на глубине 33 метра.

Есть данные, что адмирал де Веласко все же взял на себя ответственность и освободил флагманский галеон от части бесценного груза. С корабля выгрузили 65 тонн золота и на двух тысячах мулов повезли через Галисию в Мадрид. Этот обоз остался единственным, хотя в течение следующих нескольких дней с кораблей выгрузили еще 250 тонн золота. Но мулов больше не было, и пришлось до поры до времени спрятать золото в деревушке Редондела. Таким образом, из 3400 тонн драгоценного металла, проделавших путешествие в толстом брюхе галеонов, было выгружено всего 315 тонн.

По другим сведениям, на дно бухты ушли все галеоны и к тому же – пустые, так как решительный Шато-Рено сразу по приходу эскадры в Виго выгрузил все ценности на берег и под охраной французских войск отправил своему королю. Иначе, за что Людовик XIV после всех описанных выше событий произвел его в маршалы, удостоив также чина полного адмирала? Возможно, в этом есть доля истины. Ведь когда весной 1740 года французской судоподъемной экспедицией,

которую возглавлял отставной морской офицер Александр Губерт, был поднят испанский галеон «Тохо», в его трюмах оказалось 600 тонн балластных камней, 12 чугунных пушек, несколько сотен ядер, десяток мешков с ржавыми гвоздями и множество разбитых глиняных горшков.

Но это не остудило пыл искателей сокровищ. В январе 1870 года парижский банкир Ипполит Маген укомплектовал свою экспедицию электромагнитами, подводным электрическим фонарем в 900 фунтов весом и подводной наблюдательной камерой на двух человек и за 12 дней обнаружил 10 кораблей. Ему удалось обследовать только три, но только на галеоне «Тампор» были найдены слитки серебра весом 130 фунтов. Однако начавшаяся франко-прусская война не дала возможности продолжить поиски. В 1873 году Маген издал в Париже книгу «Галеоны Виго», где поведал историю испанских сокровищ и изложил свои соображения по поводу их подъема. После выхода этой книги испанцы засекретили все исторические материалы, относящиеся к бухте Виго.

В конце 1904 года итальянец Джузеппе Пино выбрал бухту Виго для «полевых» испытаний своих детищ – гидроскопа и элеватора для подъема со дна затонувших предметов. Он даже заключил с испанским правительством договор на проведение водолазных работ, согласно которому Испании причиталось 20 % «всех богатств, какие бы ни были добыты». Баснословных сокровищ Пино так и не обнаружил, если не считать нескольких золотых статуэток и серебряных слитков

весом по 80 фунтов каждый.

Казалось бы, эта неудача навсегда должна была отбить охоту у искателей подводных кладов тратить время и деньги на, возможно, даже и не существующие сокровища. Но в 1954 году в бухте Виго вновь попытал свое счастье известный ныне бельгийский кладоискатель Робер Стенюи. Однако и он вытянул пустышку. Не сопутствовала удача и американской «Атлантической спасательной экспедиции» во главе с инженером Джоном Поттером, искавшей сокровища в период 1956–1960 годов. К этому времени уже, пожалуй, невозможно было найти такое судно из затонувших в 1702 году, которое кладоискатели ни пытались бы поднять или осмотреть. Но где же тогда тонны драгоценного металла?

За прошедшие почти 300 лет бухта Виго стала синонимом несбывшихся надежд. Кстати, сегодня вообще неизвестна общая стоимость пропавших сокровищ – никаких документов не сохранилось. Англичане по самым скромным подсчетам оценивают их в 20–24 миллиона фунтов стерлингов, а американцы – в 60 миллионов долларов. Будем надеяться, что материалы, которые собрали кладоискатели, когда-нибудь помогут историкам раскрыть тайну погребенного на дне бухты флота.

Еще выше оценивается общая стоимость сокровищ, связанная с гибелью «серебряного флота» в 1715 году у берегов Флориды – около 100 миллионов долларов. Два флота, «золотой», шедший из Картахены, и «серебряный», приняв-

ший груз в Веракрусе, как обычно должны были встретиться в Гаване, чтобы в составе единой флотилии отправиться к берегам Испании. Выход флота в море был отсрочен в последнюю минуту приказом Филиппа V: в Гавану должны были доставить драгоценности, предназначавшиеся в подарок его невесте. Только 24 июля корабли покинули порт, а уже через два дня у берегов Флориды оказались в полосе зловещего мертвого штиля, который затем перерос в сильнейший шторм. Стихия бушевала до 31 июля, и единственным кораблем, уцелевшим из всей эскадры, был галеон «Грифон», капитан которого сумел при первых порывах ветра отделиться от флотилии и уйти в океан.

Одиннадцать судов затонуло. Из 2500 моряков почти половина погибла. Обломки кораблей и мертвые тела были рассеяны вдоль восточного побережья Флориды более чем на 30 миль. Два испанских моряка на шлюпке сумели пройти 120 миль от места катастрофы до форта Августин, и отсюда на поиски спасшихся членов команды было немедленно отправлено спасательное судно. Одновременно, как только море утихло, испанцы предприняли первые попытки отыскать хотя бы часть погибших сокровищ. Эти поиски продолжались и в последующие четыре года. На берег согнали местных индейцев, которых под угрозой смерти заставляли нырять к островам лежавших на дне галеонов. Но постоянные нападения акул и барракуд под водой, пиратов (особенно английских) на воде и индейцев на суше вынудили спасателей

отказаться от надежд на возвращение всех сокровищ. Семьдесят процентов драгоценного груза остались на дне.

В 1963 году Кип Вагнер – впоследствии друг и компаньон прославленного «короля подводного мира» Мэла Фишера – нашел на песчаном берегу Флориды испанскую серебряную монету, навел справки в Генеральном архиве в Севилье и без особых надежд начал поиски сокровищ, о которых никто не вспоминал с 1719 года. На дне океана и в прибрежном песке на берегу кладоискателю с товарищами удалось обнаружить свыше 60 тысяч серебряных и золотых монет, а также другие ценности, например, 42 диска из сплава золота, серебра и платины весом от 40 до 105 фунтов. Общая стоимость поднятых драгоценностей составила около миллиона долларов. Однако это была лишь малая толика сокровищ «флота 1715 года». Их поиски продолжаются по сей день, и практически ежегодно этот «подводный Клондайк» одаривает искателей новыми находками. К тому же самый большой из затонувших галеонов, имевший на борту сокровищ на три миллиона пиастров, все еще не найден...

Десятки сотен испанских кораблей лежат на дне морей, и не только в Атлантике, где курсировали галеоны «серебряного флота». Многие корабли, принадлежавшие Вест-Индской компании, нашли покой на дне Тихого океана, так что кладоискателям всего мира предстоит много работы.

Тайны вольных каменщиков

Слово «масон» всегда вызывает определенные ассоциации. Масонские тайны будоражат наше воображение. И это не удивительно, ведь в масонских ложах состояли и состоят известнейшие личности мировой истории.

Трудно перечислить, сколько домыслов, пересудов и скандалов связано с деятельностью масонов. Истина, однако, такова: всей правды о масонских тайнах все равно узнать не удастся.

Более 250 лет во многих странах действуют масоны, или, вернее, – франкмасоны, что в переводе означает «вольные каменщики». Родиной современного масонства считается Англия, причем история этого братства теряется в глубине веков. Существует несколько легенд о зарождении ордена. Наиболее распространенная говорит о том, что масонство возникло во время правления легендарного царя Израиля Соломона (965–928 до н. э.) и построения им Храма в Иерусалиме. Главным строителем Храма был назначен Адонирам, обладавший знанием «божественной истины», но его предательски убили. И хотя в нынешнем масонском ритуале посвящения в степень мастера «разыгрывается» эта легенда, однако ни в одном из памятников еврейской литературы ни о каком Адонираме как главном строителе Соломонова хра-

ма не упоминается.

По другой версии, братство является наследником ученых и жрецов Халдеи, Индии и Египта, которые распространяли свои моральные учения и на них воспитывали своих учеников и приверженцев.

Третья легенда гласит, что масонство происходит от ордена тамплиеров, основанного в 1118 году в Иерусалиме. После разгрома ордена французским королем Филиппом Красивым и Папой Климентом в 1311 году храмовники не исчезли бесследно: последний гроссмейстер ордена Яков де Моле создал четыре ложи – Неаполитанскую для Востока, Эдинбургскую для Запада, Стокгольмскую для Севера и Парижскую для Юга.

А вот историки считают, что появление современного франкмасонства неразрывно связано с историей средневековых ремесленных гильдий и братств – цехов, которые появились в Англии в XII веке, а с XV века стали играть заметную роль в жизни городов и страны в целом. Самые крупные из них обладали правом посылать своих представителей в городские советы и даже участвовать в выборах парламента. Цехи владели собственным имуществом, члены наиболее почетных цехов носили мундиры и составляли городскую знать. Они также обладали широкими правами и привилегиями, отчасти соперничая с земельной аристократией. Существовавшая с 1481 года и являвшаяся профессиональным объединением организация строителей представ-

ляла собой оперативное масонство, то есть включала в себя людей, непосредственно занимавшихся строительным делом. У оперативных масонов были свои «ложи» – помещения, в которых «каменщики» устраивали собрания.

Ложи каменщиков-строителей создали особые уложения, в которых излагались обязанности и правила учеников и полноправных членов корпорации, а также легендарная история строительного искусства. Клятва повиновения правилам корпорации и клятва хранить в тайне ее секреты перешли от каменщиков-строителей к современным масонам. Большую роль в деятельности братства играли взаимная помощь, а также поддержка в путешествиях, для чего использовались пароли и тайные знаки, по которым «братья» могли узнать друг друга и оказать содействие.

С 1600 года в ложи начали принимать «почетных членов» – людей, не имевших никакого отношения к строительному делу, но решивших подчиниться внутренним правилам цеха каменщиков, их обычаям, моральным постулатам и, соответственно, пользоваться их привилегиями. Это были пасторы, коммерсанты, представители интеллектуальных профессий – ученые, писатели или члены дворянского сословия. С началом Реформации начались гонения на организации, носившие церковный характер, и в 1547 году в Англии все они были запрещены парламентским актом. Многие ремесленные братства не смогли пережить этого и исчезли. Однако масонское братство устояло. К концу XVI века непрофес-

сионалы стали преобладать над мастерами-строителями. В начале XVII столетия английские ложи состояли всецело из людей, не имевших ничего общего со строительным искусством. Их принято называть спекулятивными масонами.

Название «вольный каменщик» возникло примерно в это же время; слово «вольный» означало свободу передвижения, которой пользовались как средневековые строители, так и люди свободных профессий. Преобразованию строительного масонства содействовала также работа членов тайных обществ, которые боролись за свободу человеческой мысли и которые стали проникать в масонские ложи, когда увидели возможность вести через них пропаганду своих идей. Задача этих тайных обществ заключалась в борьбе с предрассудками и в завоевании свободы политической и религиозной. Свои стремления и организацию эти люди облекли покровом тайны. И всех их можно охарактеризовать одним словом – вольнодумцы. В борьбе за религиозную и политическую свободу масонство имело решающее значение. Англию сотрясали кровавые смуты, революции, смена династий, в результате этих событий в стране восторжествовали протестантизм в религии и идея отделения церкви от государства, а также получили развитие демократические идеи в государственной жизни. Масоны и их принципы одержали победу. После возведения на английский престол Вильгельма Оранского Англия в полном смысле этого слова стала масонским государством.

В 1717 году на общем собрании нескольких масонских лож была образована Великая ложа Англии и избран великий мастер. Это важное событие положило начало современному масонству, которое быстро распространилось по всей Европе. Интеллектуальное движение XVIII века пыталось утвердить идеалы свободы, равенства и братства, ложи несли это учение в жизнь и привлекали в свои ряды всех желавших порвать с прошлым, уничтожить несовершенное настоящее и основать новое справедливое и разумное общество. Благодаря сочетанию французской свободной мысли XVII века и идеям английского масонства и родилась Французская революция 1789 года. Впрочем, приложили здесь силы и члены Великой английской ложи Франции, которая с 1773 года стала именоваться Великим Востоком Франции. Мария Антуанетта писала в 1790 году, за три года до казни, своему брату австрийскому императору Леопольду II: «Прощайте, дорогой брат, верьте нежности вашей несчастной сестры. Главное, остерегайтесь всякого масонского сообщества. Этим путем все здешние чудовища стремятся во всех странах к достижению одной и той же цели».

В своем труде «Тайные силы революции» Л. де Понсен пишет: «Революция 1789 года не была ни самопроизвольным движением против «тирании» старого порядка, ни искренним порывом к новым идеям свободы, равенства и братства, как хотят нас заставить верить. Масонство было тайным вдохновителем и в известной степени руководителем

движения. Оно выработало принципы 1789 года, распространило их в массах и активно содействовало их осуществлению». Даже взятие Бастилии 14 июля было результатом обширного масонского заговора, а с подачи масона Лафайета была принята «Декларация прав человека и гражданина». Например, пункт первый гласил: «Люди рождаются и живут свободными и равноправными. Социальные различия могут быть основаны только на общей пользе». Пункт второй: «Цель всякой политической ассоциации – сохранение естественных, неотъемлемых прав человека. Права эти: свобода, собственность, безопасность и сопротивление гнету». Все это является подтверждением масонского девиза: «Свобода, равенство и братство».

Этим документом можно бы было гордиться, если забыть об эре беспощадного террора – уничтожения всех элементов, недовольных революцией. Террористы неистовствовали. Революционный трибунал, который был свободен от требований закона и руководился только «революционной совестью», работал неутомимо. Жертвам рубили головы усовершенствованным «гуманным способом» – на гильотине. Все это приобретало такие масштабы, что даже Великий мастер герцог Орлеанский, который занимал этот пост свыше 20 лет, сложил с себя это звание, объяснив свой поступок нижеследующим: «Я поступил в масонство, которое явилось для меня залогом равенства, в такое время, когда никто не мог предвидеть нашей революции, точно также поступил я

в парламент, который я считал олицетворением свободы. Но с тех пор пришлось мне оставить эти мечты и обратиться к действительности. Не зная из кого состоит Великий Восток, я считаю, что республика особенно при самом своем возникновении не должна терпеть ничего скрытного, никаких тайных обществ. Я не хочу иметь более ничего общего с неизвестным мне «Великим Востоком», ни с собраниями масонов». Этим заявлением принц признал, что, занимая более 20 лет самый высший пост Великого мастера «Великого Востока», он ничего не знал и был послушным и слепым орудием чужих тайных целей и желаний. Такое разоблачение не могло пройти ему даром. Его лишили масонского титула, сломали в его присутствии меч, а потом... отрубили голову.

Исследователи считают, что послереволюционная анархия и произвол привели к власти Наполеона и что именно масонство возвысило Бонапарта как орудие пропаганды своих принципов. «Оно, – пишет Л. де Понсен, – поддержало Наполеона, который в конце концов оказывал услугу масонству, распространяя революционный дух по всей Европе. Он с достаточным основанием заявил: «Я освятил революцию и ввел ее в законы, повсюду, где я вводил мой гражданский кодекс, я щедро сеял свободу». Одним словом, Наполеон для Европы был тем, чем была революция для Франции».

Одновременно с организацией национальных революций масонство ставило своею конечной целью революцию интернациональную. Известно, что еще в 1775 году масонское

тайное общество иллюминатов разрабатывало план мирового масонского государства. «Князья и нации исчезнут с лица земли, – говорится в одной из инструкций иллюминатов, – и раса человеческая делается единой семьей!» И хотя многие влиятельные исторические личности поддерживали братство «вольных каменщиков», католическая церковь всегда считала их еретиками и если не могла выкорчевать все ложи, то неустанно «пропалывала» их, как сорную траву. Масонов обвиняли в союзе с антихристами, утверждали, будто на закрытых собраниях проходят разнузданные оргии. Как позднее выяснилось, многие из этих слухов и публикаций появлялись с подачи церкви. Хорошо известна заказная «разоблачительная» книга о масонах «Братья трех пунктов» (1881 г.) французского журналиста и издателя Г. Жоган-Пажес. Собирая материал, автор четыре года состоял в братстве и «выдал на-гора» смесь правды и чудовищных выдумок. А в 1897 году Жоган-Пажес объявил свою книгу мистификацией, чем вызвал настоящий фурор.

Даже участвовавшие запреты лож и гонения на масонов уже не могли привести к уничтожению братства. Но под действием «разоблачений» общественное мнение временами становилось резко враждебным по отношению к масонству. Постепенно масонство превратилось в синтетическое, универсальное этико-философское учение, что дало ему возможность распространяться по всему миру, не конфликтуя при этом с религиозными системами, отличными от христи-

анской религии. Однако учение это имеет некоторые особенности: вместо слов и формулировок для обозначения человеческих качеств, моральных и философско-этических понятий масоны используют символы, в которые превратились в первую очередь строительные инструменты. Смысл понятий, которые олицетворяют эти инструменты, открывают только тем, кто прошел посвящение и взял на себя обязательство хранить тайну. Тайной являются также особые слова и знаки, по которым масоны узнают друг друга. Переходя от одной степени посвящения к другой, масон узнает новые качества инструментов и стоящие за ними нравственные нормы, новые слова и знаки.

Так, линейка и отвес символизируют равенство сословий; угломер – символ справедливости; циркуль служит символом общности, а наугольник означает совесть. Молоток, являясь принадлежностью мастера, служит символом власти, молчания, повиновения и совести. Общая эмблема мирового масонства – пятиконечная пламенеющая звезда – символ человека, излучающего таинственный свет.

Сегодня, когда о масонстве издано множество книг, некоторые их тайны стали известны многим, но вольные каменщики продолжают их хранить. Такой парадокс объясняется довольно просто: умение хранить тайну – одно из человеческих достоинств, и воспитание этого качества в себе – одна из обязанностей масона. Для него тайна по-прежнему остается таковой, независимо от того, кто и когда ее раскрыл. К

тому же масонство – движение филантропическое, то есть одной из его целей является помощь ближним. Но доброе дело, о котором объявили во всеуслышание, служит не столько добру, сколько гордыне, развращая дающего. Подлинная благотворительность должна быть анонимной. Поэтому масоны всегда хранят молчание о своей благотворительной работе.

К масонскому братству принадлежали многие выдающиеся деятели человечества, среди них композиторы Моцарт, Лист, Гайдн, Бетховен, Паганини, Сибелиус, писатели Гете, Скотт, Уайльд, Твен, Бернс, Киплинг. Были масонами Теодор Рузвельт и Уинстон Черчилль, английский король Эдуард VII и Генри Форд, Суворов и Голенищев-Кутузов, Левицкий и Боровиковский, Грибоедов и Волошин, то есть «вольным каменщикам» принадлежал цвет общества, самые выдающиеся люди своего времени, которые во многом определили развитие культуры и науки. Известный русский писатель-масон М. А. Осоргин так характеризовал масонство: «Идеальное каменничество есть душевное состояние человека, деятельно стремящегося к истине и знающего, что истина недостижима... Братство вольных каменщиков есть организация людей, искренне верующих в приход более совершенного человечества. Путь к совершенствованию человеческого рода лежит через самоусовершенствование при помощи братского общения с избранными и связанными обещанием такой же над собой работы. Значит – познай себя,

работай над собой, помогай работе над собой другого, пользуйся его помощью, умножай ряды сторонников этой высокой цели. Иначе – союз нравственной взаимопомощи».

Сказано очень весомо, но почему же большинство видит в масонстве всемирный заговор злодеев? В первую очередь настораживает глубокая конспирация ордена, ведь, согласно историческим данным, существует внешнее и скрытое масонство. Масонство представляет собой как бы пирамиду в три этажа, на вершине которой стоит высшее интернациональное масонство, вот там-то и начинается непроницаемая тайна. Таким образом, о скрытой организации масонства подавляющее большинство масонов не имеет никакого представления. Интересно, что мнения исследователей разделились в оценке того, что же представляет собой «подводная часть айсберга». Одни считают, что на это звание претендует орден иллюминатов как наиболее законспирированный в наше время, другие называют его «рядовым» братством, давно потерявшим нити влияния, и утверждают, что настоящих руководителей масонства никому не дано узнать.

Масонство, являясь обширной пропагандистской организацией, действует путем постепенного внушения, подготавливая революции. Такую подготовку ведут не только ложи, но и другие подчиненные им организации – различные лиги, союзы, оккультисты, теософы и т. д. После соответствующей подготовки умов на сцену выступают боевые террористические организации, которые заканчивают задуманную и под-

готовленную масонами смену режима. В случае успеха плоды своей подпольной работы масонство использует в своих интересах, а в случае неудачи и провала революции оно остается в стороне, а вина перекладывается на «разрушительные революционные элементы».

То, что одной пропагандой деятельность масонов не ограничивается, подтверждает, например, история разоблачения ложи «Пропаганда-2» Великого Востока Италии во главе с Личо Джелли. О ее существовании итальянская полиция узнала случайно, расследуя в 1981 году одно государственное преступление. Ложа включала в себя многих высокопоставленных деятелей страны и была разделена на 18 подразделений, контролировавших различные сферы государственной и общественной деятельности. В ходе следствия выяснилась причастность «П-2» ко многим террористическим актам в Италии с целью дестабилизировать политическое положение в стране. Также вскрылись факты многочисленных афер, в частности контрабанда золота из Южной Африки и реализация его через Цюрих. Личо Джелли был подключен правительством США к операциям по освобождению заложников в Тегеране. Было также выявлено участие Джелли в некоторых президентских выборах в США и Западной Европе. Но самым главным открытием стал установленный факт, что ложей управляли из США, а все уголовные и государственные преступления, связанные с нею, планировались ЦРУ. Оружие и взрывчатку террористы – «Красные

бригады» – получали с баз НАТО. Член «П-2» полковник секретных служб Италии Спяцци, участник вышеупомянутых заговоров, дал позже показания, что его агенты формировали отряды боевиков и организовывали поджоги и взрывы в учреждениях и поездах.

Какие же «демократические» цели преследуют масоны, если прибегают к таким методам «созидания»? Оказывается, на пути к утверждению на земле масонского «идеала» стоят религия, семья и национальное государство. Эти исторические институты мешают соединить все нации в один союз, а отсюда неизбежность борьбы с ними. К разрушению церкви, наций и монархий масонство подходило постепенно, осторожно, подготавливая общество к более решительным мерам и действиям. Чтобы достичь успеха, масоны поддерживали различные секты и религиозных вольнодумцев. Под видом широкой веротерпимости вносились ереси и расколы в христианскую церковь. При этом ложь всегда были надежным убежищем для людей свободомыслящих и преследуемых церковным фанатизмом. В борьбе против церкви масонство видит свою главную заслугу перед человечеством, ибо, разрушая «предрассудок», оно тем самым подготавливает почву для лучшего будущего. «Мы больше не можем признавать Бога как цель жизни, мы создали идеал, которым является не Бог, а человечество». А в борьбе за идеалы все средства хороши.

В одном из циркуляров Совета Великого Востока говорит-

ся, что масонство пытается создать новую мораль, превосходящую христианскую. Враждебно настроены братья-каменщики и к национальному своеобразию. Идеи демократии и народовластия зародились в масонских ложах и широко распространились по всему миру. Своей ближайшей задачей масоны называют захват политической власти и перевоспитание общества на новых принципах. Они стремятся охватить и перестроить на новый лад все сферы человеческой жизни: религию, государство, политику, семью, школу, армию, общественный строй, науку, искусство, промышленность, международные отношения и т. д. Масонство стремится разрушить все старое, уничтожить все существующие устои и на развалинах прошлого построить новое масонское царство. Для этого необходимо перечеркнуть историческое прошлое народов и создать Вечный Мир, в котором восторжествуют идеалы свободы, равенства и братства. При этом народ является лишь средством для создания всемирного масонского государства: «Через национальные революции и разрушения исторически сложившихся государств к революции интернациональной и созданию масонского сверхгосударства. Если масонство будет закончено, если оно будет жить в сердцах людей, если его сила наполнит все земное, тогда только царство человеческое состоится воистину, небо будет на земле».

Кто только не обещал людям создать «царствие небесное» на земле... Однако сегодня идеи вольных каменщиков нахо-

дят все меньше приверженцев, и, может быть, поэтому масоны решили приподнять завесу над своими многочисленными тайнами. Так, например, для широкой публики открылась штаб-квартира Американской ложи. В ней проводятся однодневные семинары, по итогам которых любой человек может вступить в некогда секретное братство, а одна из фирм по связям с общественностью даже занялась рекламой Великой ложи. Да и сами масоны теперь по-другому формулируют свои цели: медицинские исследования и активная социальная работа и никаких претензий на мировое господство. Однако споры вокруг их деятельности, равно как и таинственные истории, не утихают.

Орден иллюминатов и его тайны

На протяжении многовековой истории человечества племенами, народами, государствами всегда кто-нибудь правил: старейшины, фараоны, князья, императоры, президенты. И практически каждый из правителей мечтал расширить свои владения, а многие грезили мировым господством. Уже давно и упорно ходят слухи о загадочном тайном правительстве, которое «держит за ниточки», негласно управляя мировыми делами и изменяя существующий в мире порядок в своих целях. Не является ли таким «тайным правительством» таинственный орден иллюминатов?

Если бегло просмотреть историю развития человечества, то можно увидеть, что большая часть материалов посвящена войнам, разрушениям и порабощению, и только малая доля – созиданию и развитию. Создается впечатление, что в борьбе за «всеобщее благоденствие» все средства хороши. Именно такого правила во все времена придерживаются различные тайные общества и заговорщики. В последние годы даже появились специалисты, называемые конспирологами, то есть «специалисты по заговорам». Такие люди считают, что все происходящие в мире события являются результатом всемирного заговора. Конспирологов даже подразделяют на две группы: первая – плюралисты – полагает, что заго-

воров существует несколько, вторая – монасты – утверждает, что нити всех заговоров находятся в руках одной группировки. Именно конспирологи возвели орден иллюминатов в ранг мирового правительства.

Как следует из исторических документов, изначально иллюминатами, то есть «несущими свет» или «просвещенными», называли тех, кто принял христианское крещение. Впоследствии это наименование присвоили себе последователи мистической секты, возникшей в Испании в самом начале XVI века, а чуть позже (между 1623 и 1635 годами) во Франции. Так стали называть себя и члены тайного общества, известного как орден баварских иллюминатов. Его основателем был профессор юриспруденции Ингольштадтского университета Адам Вейсгаупт (1748–1830). Идеи общества были близки идеалам Просвещения – идейного течения, основанного на убеждении в главенстве Разума и Науки. Датой основания общества принято считать 1 мая 1776 года. Эта дата впоследствии породила множество домыслов и сопоставлений с другими историческими событиями.

Вейсгаупт, воспитанный в иезуитском колледже, презирал идеи, которыми руководствовалось запрещенное в 1773 году Папой Климентом XIV «Общество Иисуса». Но это не мешало Вейсгаупту позаимствовать у иезуитов тактику, а также структуру ордена. Дисциплина «Общества Иисуса», умение использовать самый различный набор средств для достижения поставленных целей восхищали профессо-

ра. Вейсгаупт был известным сторонником деизма – религиозно-философского направления, признающего существование Бога (на латыни Deus означает Бог) как творца мира, но отрицающее сверхъестественное и религиозный догматизм. Поэтому основатель ордена иллюминатов и считал, что именно люди – конечно, не все, а только «просвещенные» – должны совершенствоваться и облагораживать человечество. В воззрениях Вейсгаупта перемешались философский материализм энциклопедистов, воззрения Руссо и даже утопического коммунизма. Он утверждал, что человек от рождения не является плохим, таким его делает общество: религия, государство, условия жизни. К тому же у людей отняты права на равенство и свободу, и необходимо освободить всех и каждого от давления социальных институтов. Для достижения состояния Просвещения Вейсгаупт предлагал использовать любые методы, утверждая, что «цель оправдывает средства» – эта идея была популярна в эпоху Просвещения: Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Г. Бузенбаум и представители ордена иезуитов полагали, что для достижения цели все средства хороши. Основой совершенствования общественного механизма Вейсгаупт считал распространение просвещения, которое должно быть наполнено антирелигиозным и антигосударственным содержанием. Своему секретному ордену он уготовил роль созидателя гармонического общественного строя, всемирной республики, в которой не будет сословных различий, религиозного гнета, деспотизма монархии, войн,

вражды между нациями.

В первые годы своего существования орден иллюминатов был малочисленным, в него входил только весь состав Ингольштадтского университета. Но уже через три года с момента создания, после вступления в орден барона фон Книгге, орден насчитывал четыре отделения в баварских городах, а затем появились и филиалы в других частях Германии. Связи барона позволили вовлечь в тайное общество просвещенных людей из высшего света, таких как герцог Эрнест II Готский, герцог Карл Август Веймарский, герцог Фердинанд Брауншвейгский, князь Нейвид, а также целый ряд геттингенских профессоров, влиятельных представители духовенства и даже всемирно известного педагога Песталоцци. Но при этом число членов ордена никогда не превышало двух тысяч человек. В Веймаре, например, в союз вступили наиболее влиятельные члены масонской ложи «Амалия». По некоторым сведениям, в нем состояли Гёте, Моцарт, Шиллер и Виланд. Иллюминаты были принципиальными противниками вовлечения в свое движение «непросвещенных» народных масс.

Орденский устав требовал соблюдения строгой секретности и безоговорочного повиновения старшим. Вначале Вейсгаупт обладал диктаторской властью в союзе. Но его склонность к интригам и вздорность привели к тому, что он нажил массу врагов в академических кругах, а затем и среди членов ордена. Заимствованный у иезуитов метод «все сред-

ства хороши» был возведен Вейсгауптом в основной поведенческий принцип – стремление главенствовать. Позднее на равноправное участие в руководстве стали претендовать и другие члены верховного органа иллюминатов – ареопага. В июле 1781 года их требования были приняты и добавлены к уставу. К тому времени орден уже имел свои отделения в Австрии и Венгрии, Польше и Нидерландах, Дании и Швеции, Италии и Испании, Швейцарии и Франции. В Париже в союз вошли видные адвокаты, ученые, писатели.

Следует отметить, что еще до создания ордена иллюминатов Вейсгаупт недолго был членом масонской ложи, но не принимал «тайнства» масонов. Однако у него, а потом и у других членов ареопага возникла идея просачивания иллюминатов в масонскую среду и подчинения их лож своим целям. Так была сделана попытка скрыть под масонской маской существование самого ордена иллюминатов. Вейсгаупт и его единомышленники надеялись, используя хаотичное состояние германского масонства, создать объединение лож под эгидой якобы реально существующих «древних вождей». Особо активную роль в проникновении иллюминатов в ряды масонства сыграл фон Книгге. У членов ордена действительно получилось подчинить себе ложу в Мюнхене, с помощью которой было можно создавать дочерние ложи, но в дальнейшем план, как следует из исторических документов, провалился.

По мере численного роста ордена иллюминатов возник-

ли и усилились трения не только между низами и верхами иерархии, но и в самом ареопаге. Орден сотрясали многочисленные скандалы, вызванные адюльтерами, воровством и обманом среди иллюминатов. В первую очередь явно расхаживал с Вейсгауптом барон фон Книгге, мнение которого имело авторитет как среди иллюминатов, так и среди масонов. Он стремился не ускорять крушение идеи «строгости послушания» в обществе масонов, выказывал симпатию к оккультным и мистическим элементам в их воззрениях. В 1784 года произошел разрыв и фон Книгге вышел из ордена иллюминатов. В это время в самой Баварии информация о деятельности иллюминатов обрастала нелепыми слухами, а когда один из членов ордена донес о них властям, баварский курфюрст Карл Теодор издал указ о роспуске обществ, не разрешенных правительством как вызывающих подозрения и опасения. Очередной указ от марта 1785 года строжайше запретил деятельность ордена иллюминатов на территории Баварии. Вейсгаупт, Книгге и другие иллюминаты пытались в печати защитить репутацию ордена, но их противники создали десятки обличительных памфлетов. Появившаяся стараниями врагов легенда о «заговоре иллюминатов» в какой-то мере привела в ряде стран к упадку влияния не только иллюминатов, но и масонства. В Баварии же с 1787 года начался настоящий «крестовый поход» не только против иллюминатов, но и против всех сочувствующих идеям Просвещения. Иллюминатов подвергли гонениям вплоть до

тюремного заключения, независимо от звания и должностей. Вербовка в орден была объявлена преступлением, наказуемым отсечением головы. Но сам Вейсгаупт уцелел и даже стал надворным советником герцога Саксен-Готского.

Утверждение, что орден иллюминатов существовал или был восстановлен после 1785 года, не подтверждается никакими доказательствами. Время от времени о таинственных иллюминатах рассказывалось в художественной литературе, например в фантастических повестях А. В. Чаянова «Необычайные приключения графа Бутурлина» (1924 г.) и «Юлия, или Встречи под Новодевичьим» (1928 г.), где иллюминаты показаны как действовавший в царской России тайный орден. Интерес к этому тайному обществу существенно возрос в 1970-е годы после выхода в свет знаменитой трилогии Роберта Ши и Роберта-Антон Уилсона «Illuminatus!», а также дополнения к ней, в частности «Маски иллюминатов». Внимание к теме было привлечено, создав благодатную почву для бестселлера «Ангелы и демоны» Дэна Брауна (переведен на русский язык в 2005 г.). То, что американский писатель и журналист умеет виртуозно смешивать факты с вымыслом, никого не смущало. Средства массовой информации моментально заполнили многочисленные версии о деятельности иллюминатов, ушедших на две сотни лет в подполье. Существование зловещей организации заговорщиков, создающих новый мировой порядок потрясало воображение. Появилось несколько компьютерных игр (Deus Ex, Area 51, Resident Evil

4) и художественных фильмов, в которых организация иллюминатов играет ключевую роль. В 2004 году был выпущен фильм «Правда об ангелах и демонах», проливающий свет на скрытую деятельность тайных организаций: ордена тамплиеров, общества приорат Сиона и особенно иллюминатов. В нем рассказано о современных иллюминатах, в число которых якобы входят влиятельные мировые лидеры, люди, занимающие самые высокие посты в правительственных, религиозных, научных, военных и финансовых кругах. Особенно сенсационно звучит теория о присутствии немалого числа иллюминатов в российских спецслужбах.

Впрочем, до сих пор не существует и убедительных доказательств, что 200 лет назад орден действительно окончательно распался. Исследователи ссылаются на несколько уже призабытых источников. Так, в 1797 году священник Огюстен де Барюэль издал книгу «Мемуары к истории якобинства», описывающую глобальный заговор с участием множества тайных групп, координировавшихся иллюминатами, результатом чего стала Французская революция. В числе замешанных обществ были названы розенкрейцеры, тамплиеры и якобинцы. Почти одновременно вышла в свет работа бывшего шотландского масона и профессора натурфилософии Эдинбургского университета Джона Робинсона «Доказательства тайного заговора против всех религий и правительств Европы». Ее автор обосновывал существование заговора иллюминатов, целью которого была замена всех ре-

лигий гуманизмом и создание единого мирового правительства. Из этого многие делают вывод, что «оригинальные иллюминаты» породили разнообразные движения, такие как анархизм, карбонарии, марксизм, социализм, лейборизм, демократическое движение и другие организации и ордена.

Все это вызвало фобию «они среди нас». Мало приятно узнать, что не только простой люд, но и все правительства, армии – лишь только марионетки в руках тайных кукловодов. Во второй половине XX века заявили о своем существовании несколько организаций, утверждающих, что они являются духовными и идейными наследниками баварских иллюминатов. Если верить словам главы иллюминатов, которым с 1999 года является мастер Паоло Бортэль, деятельность ордена направлена на то, чтобы вместе с движущими силами общества привести в конечном итоге мир к Новому Порядку, независимому от идеологий и религий. Для этих целей необходимо выполнить 13 пунктов реализации Нового Мирового Порядка:

1. международная валюта;
2. универсальный язык;
3. тотальная безопасность (мониторинг);
4. полная и непрерывная социальная помощь (гарантированный минимальный доход, полная занятость, бесплатное образование, здравоохранение);
5. прекращение концентрации дохода и власти у государства (минимальные налоги, минимальное взаимодействие,

минимизация);

6. абсолютное равенство: по социальному статусу, этническое, экономическое, культурное, неотчуждаемости власти;

7. международное правосудие: полное подавление правонарушений, преступности, тирании и коррупции;

8. улучшение санитарных условий и забота о здоровье на международном уровне;

9. планирование семьи;

10. искоренение голода и нищеты;

11. неограниченная свобода мнения и волеизъявления;

12. «морализация» населения: искоренение нищеты, проституции, детского труда и пр.;

13. создание полиции и армии Нового Мирового Порядка.

Как видим, все идеи соответствуют понятию «общественного блага». Так почему же деятельность иллюминатов вызывает только неприятие и желание избавиться от «мирового правительства»? Просто никто не верит в благие намерения мировых «кукловодов». Мир не должен развиваться в направлении, разрушающем человечество. Если Новый Мировой Порядок иллюминаты выстраивали веками, то надо полагать, что и мировые и гражданские войны, эпидемии (птичий и свиной грипп), голод, этнические чистки, войны за веру, всевозможное угнетение и несоблюдение человеческих прав, мировые и локальные экономические кризисы – это тоже дело их рук.

Конспирологи утверждают, что «тайное правительство»

безостановочно идет к намеченной цели – «золотому миллиарду». Нет, не рублей, долларов или евро. На планете должен остаться всего один миллиард населения и тогда наступит «золотой век». Но для кого? Для тех 13 семей, которые являются собой настоящее правительство Земли: Асторы, Бунди, Коллинзы, Дюпоны, Фримеки, Кеннеди, Ли, Онассисы, Рокфеллеры, Ротшильды, Расселы, Ван Дуйны и Меровинги (этой фамилией обозначают все существующие европейские королевские фамилии). Самой главной конспирологи, как правило, называют семью Ротшильдов, составляющую так называемый «Ротшильдовский трибунал». Иллюминаты якобы воспринимают их как богов в человеческом облике, а их слово является для них законом. Из деятелей современного политического олимпа к иллюминатам причисляют Дэвида Рокфеллера, Збигнева Бжезинского, Генри Киссинджера, Гельмута Коля, Ричарда Чейни, Дональда Рамсфелда, Кондолизу Райз. Они – «черная знать», которая принимает решения и пишет правила для президентов и правительств. Одна из самых влиятельных передовых групп иллюминатов, которая работает как тайное общество, – это Бильдербергская группа, созданная в 1950-х годах. Конспирологи уверены, что большинство медиамагнатов и хозяев свободной прессы являются членами этой группы. Целью группы является «мировое правительство» к 2012 году и мировая армия под руководством ООН. В перевороте планируется максимально использовать все доступные компьютерные и инфор-

мационные технологии.

Власть иллюминатов основана на тайном знании и на экономике – ведь деньги обеспечивают власть, на тотальном контроле над человеческими, научными и финансовыми ресурсами. Им принадлежат международные банки, нефтяной бизнес, самые мощные производства, торговые организации, они наводнили политические структуры, контролируют большинство правительств. Конспирологи считают, что такие структуры, как Организация Объединенных Наций и Евросоюз, – это явная попытка создания мирового правительства, а введение единой валюты – очередной шаг к тому, чтобы курировать денежные потоки. Центральный Европейский банк уже практически полностью контролирует экономику континента. На службу современным иллюминатам, или, как они предпочитают называть себя сегодня – «Победному Ветру Морайи» – поставлена не только экономика и политика, но и средства массовой информации и поп-культура. Телевидение кишит информацией о катастрофах, насилии, терроризме, киноиндустрия стряпает фильмы о глобальных катастрофах. Все это порождает страх, неуверенность в завтрашнем дне, и человечество начинает планомерно истреблять себя физически, глушить ужас наркотиками и деградировать морально. Так можно прийти и до «золотого миллиарда».

Не хочется верить во все это, тем более что наряду с этими предположениями конспирологи иногда «выдают» и нечто

довольно фантастическое. Например, утверждают, что орден иллюминатов уходит своими корнями в глубь веков на 6000 лет, во времена древних шумеров. Так, Дэвид Ике, который изучал иллюминатов на протяжении десятилетий, утверждает, что верховные рода иллюминатов – это меняющие форму рептилии, пришельцы не из космоса, но из другого измерения и что это они – боги Аннунаки. По его мнению, именно они ответственны за все тайные общества. Эти существа обладают способностью менять обличье на человеческое, и Ике говорит, что он знает сотни очевидцев, видевших, как они превращаются обратно в рептилий. В это трудно поверить, но что делать с набившей оскоминой фразой «они среди нас»?

Что ж, история, как обычно, рассудит и расставит все точки над «і», и люди наконец узнают всю правду об иллюминатах.

Тайна острова Оук, хранящего сокровища тамплиеров

С 1795 года на крохотном островке Оук ведутся поиски несметных сокровищ. В истории кладоискательства этот случай уникальный – искатели точно знают место, где зарыт клад, но более 200 лет не могут до него добраться. Этот клад уже стали называть проклятым, однако охота за несметными богатствами продолжается. Историков же больше интересует не денежный эквивалент клада, а его загадочный владелец, ведь существует предположение, что сокровища принадлежат тамплиерам.

Среди 360 мелких островов, расположенных в заливе Махон у Западного побережья Новой Шотландии, одной из провинций Канады, остров Оук (Оук-Айленд) ничем особенным не выделяется. Площадь его составляет всего 57 гектаров, разве что в отличие от своих собратьев по архипелагу он покрыт дубами, из-за чего и получил свое название Oak Island – Дубовый остров. Все бы так и продолжалось, если бы в июне 1795 года любопытство не занесло сюда трех подростков. Даниэль Макджинис, Джек Смит и Антони Воган, воображая себя пиратами, случайно наткнулись на странное место: через мощную дубовую ветку был переброшен блок, с

которого свешивалась полусгнившая веревка, конец которой уходил под землю. Ребята тут же смекнули, что наткнулись на настоящий клад, и решили добыть сокровища своими силами. Пройдя глиняный слой, их лопаты уткнулись в каменные плиты, под которым оказался засыпанная шахта колодца. Энтузиазма прибавилось, но сил не хватило: каждые три метра грунта перемежались бревенчатыми платформами. На глубине в девять метров решено было отложить раскопки, подкопнуть силенок и раздобыть хотя бы примитивную технику.

До 1803 года Макджинис, Смит и Воган сумели не проболтаться о «денежной шахте», а затем вновь начали поиски. Друзья и еще пять жителей из близлежащих городков вырыли траншею глубиной в 27 метров, разбирая платформы из бревен, пробиваясь через слои глины, древесного угля или гальки с кокосовыми волокнами. Кокосов в этих местах никогда не водилось, а значит, здесь побывал кто-то из южных широт. И все же поиски клада пришлось прекратить: как только мужчины добрались до прямоугольного плоского камня с зашифрованной надписью, которую тогда прочесть не смогли, в шахту хлынула морская вода и залила ее до середины. В 1845 году за дело взялась компания «Труро Синдикат», созданная с целью извлечения клада из недр острова. В этот раз кладоискателям удалось на время откачать воду и, по одной из версии, даже расшифровать обнадеживающую надпись: «Десятью футами ниже находятся 2 млн фун-

тов стерлингов» (плита, кстати, безвозвратно исчезла). Но углубиться дальше вновь помешала вода, которая оказалась непреодолимым препятствием.

По другой версии, расшифровал надпись профессор Мичиганского университета Росс Вильям. Загадочный текст имел испанское происхождение и переводился примерно так: «Начиная с отметки 80, сыпать в водосток маис или просо. Ф.». Росс Вильям считает, что под этой лаконичной подписью скрывается имя испанского короля Филиппа II, чье правление во второй половине XVI века ознаменовалось грабежом Нового Света в особо крупных масштабах.

Кто только за эти годы ни пытался добраться до сокровищ! Так, в 1909 году одним из партнеров «Компании по поиску затерянных кладов и старинного золота» был адвокат Франклин Д. Рузвельт – будущий президент США. Он лично изучил немало документов и пришел к выводу, что клад действительно существует. Рузвельт полагал, что на острове спрятаны сокровища французской короны, хотя, в принципе, не отвергал и пиратскую версию.

Общими усилиями кладоискатели добрались на глубину в 46 метров, похоронили шесть человек, десятки людей здесь разорились. Заработали на кладе только различные колдуны, лозоходцы, ясновидцы и экстрасенсы, так как к их помощи нередко обращались отчаявшиеся кладоискатели.

Проводимые в дальнейшем исследования обнаружили на острове хитроумную систему защиты сокровищ. Она пред-

ставляла собой сложное дренажное устройство из пяти подземных водотоков, которые шли от моря к «денежной шахте». В 1960-х годах на Оук-Айленде было обнаружено еще несколько подземных ходов и каналов. От кладоискателей сокровища были надежно защищены сложной системой инженерных сооружений. Но охотников найти клад не уменьшалось. Люди вступили в неравную борьбу с водами Атлантического океана: возводили насыпи, бурили скважины, копали шурфы, пытались «законопатить» водоводы – все безуспешно. Были затрачены миллионы, а нашли... золотую цепочку, железные ножницы и кусок пергамента с несколькими нерасшифрованными знаками.

К концу XX века на острове появились неплохие дороги, но посещение его стало регламентированным: с 1965 года Оук стал частной собственностью Дэниэла Блэнкеншипа и Фреда Нолана. Последний провел геодезическую съемку острова, после чего утверждал, что ему удалось обнаружить на острове гигантский крест, выложенный из камней. В 2006 году остров Оук был перекуплен (сумма сделки осталась в тайне) Мичиганской группой специалистов по глубинному бурению. Так что поиски сокровищ продолжаются. Будет ли результат – покажет время, а пока исследователи ломают копья в попытке выяснить, кто же ухитрился так припрятать клад, что он никому не дается в руки.

Версий о настоящих хозяевах клада предостаточно. В первую очередь это знаменитые мастера пиратского промыс-

ла Генри Морган, Эдвард Тич (Черная Борода), Фрэнсис Дрейк и Вильям Кидд. Например, полагают, что Генри Морган мог спрятать на острове свою добычу от знаменитой операции «Панамский мешок», в результате которой ему достались награбленное для казны испанского короля перуанское золото. Эдварду Тичу также досталась добыча с 20 кораблей испанской «золотой флотилии», и куда он упрятал такое количество золота – неизвестно. Пиратская версия вызывает сомнение только по одной причине: уж очень сложная инженерная система положена в основу этого «хранилища». Есть не вызывающие энтузиазма у историков версии, гласящие, что на острове Оук спрятаны клады викингов или инков, ацтеков или гугенотов и даже энлонавтов – неизвестных существ с НЛО. Наиболее оригинальная гипотеза заключается в том, что какое-то время остров якобы принадлежал философу Фрэнсису Бэкону, который был членом ордена розенкрейцеров и «по совместительству» автором шекспировских пьес и сонетов. Приверженцы этой экзотической версии указывают на тот факт, что в шахте были обнаружены следы ртути, а Бэкон указывал на ее применение для хранения документов. Существует также предположение, что на Дубовом острове спрятано сокровище собора Святого Эндрю из Шотландии, в котором веками копились различные драгоценности, золото и самоцветы. Эти немалые сокровища таинственным образом исчезли в 1560 году и до сих пор не найдены. Некоторые исследователи обнаружили и везде-

сущий масонский след. В общем, замысловатых версий много.

Однако начиная с 1954 года активно рассматривается версия о причастности к кладу рыцарей ордена тамплиеров. Имеются в виду не только огромные богатства ордена, но и священные реликвии из Иерусалимского храма, манускрипты и документы, проливающие новый свет на всю историю человечества. Другие источники упоминают среди спрятанных документов земную родословную Иисуса Христа, Священный Грааль, или, как его называли тамплиеры, «идол Бафомет» – уникальная реликвия, которая обеспечивала евреев пищей – манной небесной – во время их 40-летнего скитания по пустыне, а также скиния Завета.

Ни один духовно-рыцарский орден не имел таких прав, привилегий и богатств, как тамплиеры. Они строили свои церкви, имели свои кладбища, их не могли отлучить от церкви, а они имели право снимать наложенное церковью отлучение. Все имущество тамплиеров освобождалось от церковных налогов, а десятина, которую они собирали сами, полностью поступала в их казну. Свои приораты храмовники имели в Иерусалиме, Англии, Франции, Португалии, Венгрии, Ирландии и других землях, но не подчинялись властям этих государств. Богатство рыцарей храма поражало воображение современников. Так, в 1192 году они купили у английского короля Ричарда I остров Кипр за баснословную по тем временам сумму в 100 тысяч византионов (800 тыс. золотых

рублей). Орден создал флот и добился монополии на плавание по Средиземному морю между Европой и Ближним Востоком. Кроме того, у тамплиеров был свой банк, и золото сразу же пускалось в оборот или на строительство замков ордена и огромных готических соборов. Менее чем за сто лет храмовниками было построено 80 огромных соборов и 70 храмов поменьше, в частности, соборы Богоматери в Париже, Шартре, Реймсе, Амьене и других городах.

Короли были намного беднее ордена, и это лишало монархов спокойствия. Наступило время царствования короля Филиппа IV Красивого – правителя жестокого и властного, посвятившему всю жизнь борьбе за сильную и централизованную Францию. В его планах не было места ордену тамплиеров, во владениях которого не действовали ни королевские, ни общецерковные законы. Кроме того, Филиппа Красивого стало сильно беспокоить и влияние ордена на финансовые дела королевства. Естественно, что король также мечтал прибрать к рукам все накопленные храмовниками богатства. Однако все это – бесчисленные массивные слитки золота и серебра, драгоценности европейских королевских фамилий, святыни веры, предметы религиозного поклонения и бесценные архивные документы – бесследно исчезло в 1307 году, когда по приказу Филиппа IV Красивого королевские войска захватили замки тамплиеров и орден был уничтожен. Королю достались лишь жалкие крохи от несметных сокровищ. По нынешним оценкам, общая стоимость сокровищ

вищ превышала миллиард долларов.

Американский исследователь Стивен Сора недавно выпустил книгу «Потерянное сокровище тамплиеров: разгадка тайны Оук-Айленда», в которой весьма аргументированно доказывает принадлежность бесценного клада именно этому рыцарскому ордену. У тамплиеров были возможности добраться до островка Оук и соорудить там фантастическое подземное хранилище. Причем строительство «денежной шахты» происходило согласно радиоуглеродной датировке между 1390-ми и 1660 годами. Это означает, что кто-то побывал у американского континента до европейской колонизации Новой Шотландии и, может быть, даже до Колумба. Впрочем, историки до сих спорят, где хранились сокровища тамплиеров в самой Европе. Называют и парижский Тампль, и одно из важнейших поселений рыцарей – Мас-Деу, и Пещеру Льва в Лангедоке, и тайник в долине Безу. В период с 1319-го по 1320 год произошло еще одно заметное событие: из поля зрения и из анналов истории один за другим как в воду канули тринадцать бывших тамплиеров из Мас-Деу. Куда они исчезли – загадка, но то, что не были убиты или казнены, это точно. Предположительно они и составили часть команды по переносу тайника ордена в более надежное место.

По всей видимости, часть сокровищ была переправлена на временное хранилище в Шотландию, во владения семейства Синклеров, и какое-то время хранилась под самой кра-

сиво украшенной колонной церкви Рослин-Чепел. Известно, что в этих местах спасались от преследований тамплиеры и именно здесь возник орден вольных каменщиков, их идейных преемников и последователей. Синклеры же вошли в историю как наследственные магистры шотландских масонских лож. Старейшина рода, Генри Синклер, являлся гроссмейстером тамплиеров. В июне 1398 года он снарядил флотилию из двенадцати кораблей, чтобы отыскать новые земли к западу от Исландии и Гренландии и добрался до побережья Новой Шотландии. Часть команды во главе с опытным венецианским мореплавателем Антонио Зено сразу же вернулась, а часть осталась зимовать на вновь открытой земле. Письма Зено и проливают тусклый свет на предприятие Генри Синклера на острове Оук. О том, что Синклер бывал в районе Новой Шотландии, свидетельствует стоящий около города Вестфорд камень, на котором выгравирована фигура рыцаря с типичным для тамплиеров мечом и щитом, на котором изображен фамильный герб клана Ганнов, – здесь упокоился племянник и помощник Синклера благородный тамплиер Джеймс Ганн.

А у индейцев микмаков существует легенда о белом учителе по имени «Глос Кап», что в приблизительном переводе с их языка означает «белый бог». Большой интерес ученых вызвали и иероглифы микмаков, удивительно напоминающие египетские. Египтяне в качестве просветителей исключаются, а вот тамплиеры славились знанием древних пись-

менностей и, возможно, передали их индейцам. Генри Синклер позже вернулся в Шотландию для борьбы с английскими захватчиками и погиб в бою в 1401 году.

Но только ли Синклер доставил ценный груз на Оук-Айленд? Возможно, там находятся и другие сокровища. Во время допроса рыцарь-тамплиер Жан де Шал дал показания инквизиции, что в ночь перед арестами из Парижа вышли три крытые повозки, груженные сундуками с сокровищами тамплиеров. Впрочем, в те времена слово «сокровища» могло подразумевать под собой архивы, секретные документы. Сопровождали повозки 42 рыцаря, а в Ла-Рошели груз ждали 17 кораблей. Историков всегда удивляло такое несоответствие количества груза и кораблей, но, возможно, подобные обозы шли в порт, принадлежащий в то время тамплиерам, и из других мест.

До сих пор непонятно, куда ушли корабли, а рыцари, сопровождавшие груз из Тампля, числятся в списках избежавших ареста. Никаких следов кораблей и их ценного груза найти не удалось. И только в 1980-х годах в Национальном архиве Франции среди печатей ордена тамплиеров, захваченных Филиппом Красивым в 1307 году, была сделана удивительная находка – печать с надписью «Тайна Храма» («Sekretum Templi»), в центре которой расположена фигура туземца с пышным головным убором из перьев (такие носили индейцы Северной Америки) и в набедренной повязке. В правой руке этот индеец держит лук, а под ним была

изображена свастика – крест с изогнутыми концами – этот символ, весьма распространенный в Скандинавии эпохи викингов, также мог быть известен индейцам, ведь, как доказали современные исследования, викинги посещали Америку задолго до Колумба. Так что вполне возможно, что архив и почти все сокровища тамплиеров нашли прибежище на острове у еще не известного большинству европейцев континента, а именно на Оук-Айленде.

В пользу версии, что на острове Оук были спрятаны тамплиерские сокровища, свидетельствует и следующая история. В старых морских хрониках имеются сведения, что когда в 1698 году капитан Кидд настиг напротив малабарского побережья Индийского океана торговый корабль «Купец Кедда», который впоследствии стал флагманским кораблем его флота, он получил от одного из пассажиров древнюю карту, на которой было указано расположение маленького острова, помеченного тамплиерским крестом. Владелец документа заверил пирата, что крест указывает местонахождение тайника, скрывающего сокровище ордена. Именно поэтому корсары бросились на поиски «сокровищ капитана Кидда». Сходную историю описал Р. Л. Стивенсон в романе «Остров сокровищ». Рыцари-тамплиеры, которые в ту пору уже назывались франкмасонами, больше всех были заинтересованы в этой карте, чтобы священные реликвии не попали в чужие руки. Через посредников орден за астрономическую сумму нанял лучших пиратских капитанов, которые имели

предков-масонов или сами принадлежали к этому тайному обществу. Неизвестно, сумели ли заполучить клад последователи тамплиеров, так что, возможно, он и по сей день находится в «Денежном колодце» на «Острове сокровищ» – Оук-Айленд.

Железная маска – государственная тайна Бурбонов

На протяжении 34 лет этот человек был узником четырех французских тюрем. За время заключения, с 1669-го по 1703 год, тюремная администрация принимала к нему самые экстраординарные меры секретности и сменила ему восемь кличек. Этот неизвестный временами почему-то привлекал к себе особое внимание самого Людовика XIV. И вот уже три века историки пытаются разгадать загадку: кто же скрывался под черной бархатной маской, которую молва окрестила «железной»?

Что для большинства из нас представляет эпоха Людовика XIV? Блеск королевского двора, интриги придворных, политические и военные заговоры, роскошные балы и охоты, звон мушкетерских шпаг и приключения. Об этом периоде написаны сотни солидных научных монографий, приключенческих и исторических романов. Казалось бы, все изучено вдоль и поперек, но, оказывается, во французской истории существует «загадка загадок», над которой маститые историки бьются триста лет, спорят друг с другом, но так и не могут разгадать. И лишь только появляется «приемлемая» версия, как на нее сразу же находятся десятки контраргумент-

тов. «Человек в железной маске» настолько интригует умы ученых, что, например, при итальянском научном обществе «Pro Loco Pinerolo» существует филиал «Centre Permaneto di studio della Machero di Ferro» (Постоянный центр изучения Железной Маски).

Каких только предположений о личности Железной Маски не выдвигалось за эти годы! Одна версия утверждает, что под маской скрывался чудом ускользнувший от казни английский король Карл I. Другая выдвигает на эту роль незаконного сына Анны Австрийской и герцога Бекингема. (Якобы Людовик XIV, узнав, уже будучи совершеннолетним, о существовании сводного брата, велел его заточить.) Еще один вариант: Железная Маска – брат-близнец Людовика XIV. Их отец Людовик XIII приказал тайно воспитать «лишнего» принца, чтобы предотвратить беды, которые, согласно пророчествам, могли произойти в королевском доме от этого двойного рождения. И только после смерти Мазарини, когда Людовику XIV сообщили о существовании родного брата, он приказал его арестовать, а из-за их поразительного сходства заставил узника под страхом смерти постоянно носить маску. Во время Французской революции эта версия считалась наиболее достоверной. Именно ее изложил в романе «Виконт де Бражелон» Александр Дюма-отец.

На этом версии о несчастных детях не заканчиваются. Существуют сведения, из которых следует, что Железная Маска – это герцог Вермандуа, незаконный сын Людовика XIV и

госпожи Лавальер, давший пощечину своему сводному брату-дофину и искупивший это оскорбление вечным заключением. (Однако, по документам, Вермандуа скончался еще в 1683 году.)

Историк Робер Амбелен идет еще дальше и пытается доказать, что и Людовик XIV, и узник – оба были детьми Анны Австрийской, но не от короля. И в качестве их настоящего отца называют других лиц: капитана кардинальской гвардии Франсуа Доже де Кавуа, принца Конде и кардинала Мазарини. Но из этого следует, что на Людовике XIII ветвь Бурбонов оборвалась. Некоторые голландские историки предлагали свою версию: Железная Маска – иностранец, молодой дворянин, камергер королевы Анны Австрийской и настоящий отец Людовика XIV.

Лягранж-Шансель пытался доказать, что таинственным узником был герцог Франсуа де Бофор, внук короля Генриха IV, который пропал при осаде Кандии (крепости на о. Крит) и которого не смогли опознать в обезглавленном турками теле. Но и эта версия оказалась несостоятельной. Юнг вместе с Ризе утверждали, что Железной Маской был лотарингский дворянин Армуаз, который в 1672 году в испанских Нидерландах возглавил заговор против Людовика XIV и был захвачен в 1673 году. «Вершиной исследовательской мысли» стала теория, согласно которой под маской скрывался настоящий царь Петр I, пустившийся в Великое посольство, а в Россию вместо него вернулся самозванец.

Пролить свет, а точнее, сузить круг «подозреваемых» удалось, как ни странно, не историку, а математику, кандидату технических наук Юрию Борисовичу Татаринovu. Для этого он использовал разработанные им самим «матрицы идентификации», представляющие собой сложную таблицу с внесенными в графы данными исторических документов и фактов, хронологией событий в самой Франции и Европе, именами заключенных, находившихся одновременно или поочередно перемещенных по четырем французским тюрьмах: Пиньероле, Экзиле, Сент-Маргерите и Бастилии. Проведение исследования осложнялось тем, что большая часть заключенных назывались в документах не по имени, а кличками или условными обозначениями: «узник, доставленный тем-то и тогда-то».

Узлы задокументированных пересечений и дали Татаринovu возможность сузить число «подозреваемых» до восьми человек, ставших в разное время по приказу «короля-солнце» узниками замка. В дальнейшем пять персонажей «детективной истории» отпали по различным причинам – отпущены на свободу или скончались. Осталось трое наиболее достоверных претендентов на роль Железной Маски. Это – Никола Фуке, бывший суперинтендант финансов короля Людовика XIV, загадочный «слуга» Эсташ Доже и министр герцога Мантуанского граф Маттиоли. Теперь из трех «подозреваемых» надо было выбрать только одного – того, кто долгие годы скрывал свое лицо под черной маской.

О двух из них – Фуке и Маттиоли – было известно достаточно много. Но мы расскажем об узниках в порядке их попадания в тюрьму.

Николя Фуке, виконт де Мёлен и де Во, маркиз де Бель-Иль был при Людовике XIV суперинтендантом (министром) финансов. Он фантастически разбогател на торговле в североамериканских колониях, а также за счет финансовых махинаций в собственной стране, пренебрегая отчетностью перед королем. Его дворец Во-ле-Виконт превосходил по роскоши королевские резиденции. Фуке стал строить собственные корабли и настолько укрепил свой остров Бель-Иль, купленный им и превращенный в неприступную крепость, что «король-солнце» почувствовал в нем угрозу своей власти. Разоблаченный Ж.-Б. Кольбером, Фуке был арестован 5 сентября Шарлем Отье де Бау де Кастельмором, графом д'Артаньян, прославленным в романах А. Дюма-отца. Фуке предстал перед публичным судом. Ему были предъявлены обвинения в финансовых аферах, оскорблении главы государства и подстрекательстве к мятежу. Специальной судебной палатой он был приговорен к пожизненному изгнанию с конфискацией имущества. Этот приговор король посчитал слишком мягким и заменил бессрочным заключением, и в январе 1665 года Фуке, конвоируемый д'Артаньяном, переступил порог замка-крепости Пиньероль.

Четыре года спустя, 24 августа 1669 года, в крепость был доставлен Эсташ Доже. Этот человек вызывает наибольший

интерес. «Простой слуга» (именно так его именовали в тюремных документах), арестованный по приказу короля как вызвавший монаршее недовольство, содержался, согласно приказу, при полнейшем секрете в специальном карцере с двойными дверями, с одноразовым питанием. Под угрозой смерти ему запрещалось разговаривать даже с комендантом о чем-либо, кроме повседневных нужд, и передавать какие-либо вести о себе. Существует также предположение, что имя Эсташ Доже не что иное, как псевдоним, так как черновики приказов о его аресте и доставке в Пиньероль были безымянными.

Третьим узником стал доставленный в замок Пиньероль 2 мая 1679 года министр герцога Мантуанского граф Эрколе Маттиоли. В нарушение дипломатической неприкосновенности он был арестован по приказу Людовика XIV по обвинению в выдаче правителям Австрии, Испании, Пьемонта и Венецианской республики тайны сговора между королем и герцогом о продаже приграничного города Касале. Маттиоли также был доставлен в крепость с соблюдением строжайшей секретности, и именно его лицо изначально скрывала черная бархатная маска. Однако уже спустя три года о заточении Маттиоли знала вся Европа. Интересен тот факт, что судьбы именно этих троих узников странным образом пересекались.

В сентябре 1674 года, когда один из слуг Фуке скончался, комендант крепости Сен-Мар отдал в услужение бывше-

му министру никого иного, как арестанта Эсташа Доже. При этом Сен-Мар предупредил Фуке, чтобы с Доже никто, кроме самого экс-министра и его второго слуги Ла Ривьера, не должен общаться. В январе Фуке было направлено «личное послание» одного из приближенных короля, военного министра Ф.-М.-Л. Лувуа. «Вы выучите, – писал Лувуа, – упомянутые Сен-Маром меры предосторожности, требуемые королем, которые приложены, чтобы воспрепятствовать Эсташу Доже общаться с кем-либо, кроме Вас. Его Величество ожидает, что Вы употребите все усилия, поскольку Вы знаете, по какой причине никто не должен знать, что знает он».

Еще более интригующе звучит цитата из письма Лувуа к Фуке: «Монсеньер, с большим удовольствием я исполняю приказ, который король соблаговолил мне отдать: сообщить Вам, что Его Величество намерен в ближайшее время предоставить значительное смягчение Вашего заключения. Но до этого Его Величество желает быть осведомленным, не разговаривал ли называемый Эсташем, которого Вам дали для услуг, с другим приставленным к Вам слугой о том, как он использовался прежде, чем объявился в Пиньероле. Его Величество приказал спросить у Вас об этом и сказать Вам, что он рассчитывает, что Вы без всяких опасений сообщите мне правду об упомянутом выше для того, чтобы Его Величество мог принять меры, которые он сочтет наиболее подходящими, после того как он узнает от Вас, что именно вышеупомянутый Эсташ мог сказать своему товарищу о своей про-

шлой жизни. Его Величество желает, чтобы Вы ответили на это письмо частным образом, ничего не говоря о его содержании монсеньеру Сен-Мару, которому я сообщил, что король пожелал, чтобы он Вам доставил бумагу и т. д.».

Фуке ответил согласием и в награду получил разрешение, подписанное королем, на встречу с семьей. Но буквально через неделю после получения письма экс-министр заболел. А в марте 1680 года распространился слух о внезапной смерти бывшего интенданта финансов. Однако документов – свидетельства о смерти, вскрытии тела и похоронах – никто никогда не видел (датой официальной смерти Фуке считается 23 марта 1680 года, но его тело было выдано родственникам для захоронения только через год, так что никто не мог точно определить, Фуке ли это.). К тому же известно, что на 54-й и 91-й дни после кончины министра из карманов якобы его одежды были изъяты какие-то бумаги, отсылавшиеся, по словам Лувуа, каждый раз королю. Одновременно сотрудниками Кольбера распространялась легенда, что экс-министр был якобы освобожден и умер по дороге в столицу в Шалон-на-Соне. К тому же лично король уверил всех любопытствующих, что слуги покойного, Ла Ривьер и Доже, выпущены на свободу. На деле было приказано посадить обоих в отдельную камеру и принять строжайшие меры, чтобы они не имели никаких связей с внешним миром.

Ровно через месяц после загадочной смерти Фуке скончался граф Маттиоли, а в одной из камер замка-тюрьмы по-

явился никому неизвестный узник, чье лицо скрывала черная бархатная маска. Возможно, это и был Эсташ Доже. В сентябре 1681 года «простой слуга» был перевезен в закрытых носилках в форт Экзиль, расположенный в Юго-Западных Альпах. В форте Экзиль Доже провел шесть лет и в 1687 году, вновь сопровождаемый Сен-Маром, был переведен в тюрьму – форт Ройал на острове Святой Маргариты, расположенному недалеко от Канн. Тут для узника подготовили специальную камеру. Тюремщик и узник старели вместе. Когда Сен-Мар был назначен начальником Бастилии, он получил очередное предписание от министра Барбезью: «Король находит возможным, чтобы Вы покинули остров Святой Маргариты и отправились в Бастилию с Вашим старым узником, приняв все меры предосторожности к тому, чтобы никто его не видел и не знал о нем. Вы можете заранее написать лейтенанту его величества в Бастилию, чтобы тот держал комнату наготове, дабы поместить в нее заключенного сразу по прибытии».

И вот только тогда, когда возникла необходимость длительного переезда по стране, Сен-Мар решил «спрятать», но не всего узника, а только его лицо. Так родился Человек в Железной Маске. Заметим еще раз – никогда до этого момента таинственный узник не носил маски. Сен-Мару удалось надолго сохранить его тайну. Вообще-то, маска была из черного бархата; Вольтер снабдил ее стальными задвижками, затем заговорили, что она была сделана «целиком из стали».

Итак, в 1698 году состоялся последний в жизни Эсташа Доже переезд. Сен-Мар вместе с ним прибыл в Бастилию. Королевский лейтенант де Жюнка в журнале для регистрации записал: «Сентября восемнадцатого числа, в четверг, в три часа пополудни г-н де Сен-Мар, комендант крепости Бастилия, прибыл для вступления в должность с острова Святой Маргариты, привезя с собой своего давнего узника, содержавшегося под его надзором еще в Пиньероле, который должен все время носить маску, и имя его не должно называться». Там, в Бастилии, в одиночной камере, Доже доживал свои последние годы.

Через пять лет (19 ноября 1703 г.) Эсташ Доже скончался. Смерть была внезапной, и «наш духовник, – записал де Жюнка, – совершил таинство исповеди буквально в последний момент его жизни; этот столь долго охранявшийся узник был похоронен на приходском кладбище Сен-Поль; при регистрации смерти господин Розарж, врач, и господин Рей, хирург, обозначили его неким именем, также неизвестным». Похоронили же «простого слугу» под новым вымышленным именем – Маршиоли, созвучным с именем ранее скончавшегося узника Маттиоли.

Но, найдя ответ на загадку, кто из узников носил маску, сразу же получаем взамен другую. Кто мог скрываться под псевдонимом Эсташ Доже? Если это и вправду простой слуга, то зачем на его лицо спустя 29 лет заключения вдруг надели эту маску? Если Фуке действительно умер 23 марта 1680

года от смертельной болезни, то оправдана ли маска Доже? Нужна ли была вообще маска, если Доже был малоизвестной личностью? Ведь известно, что в Пиньероле он маски не носил и свободно гулял с Фуке по территории замка. И в то же время с началом 1679 года его выход из камеры был строгойше запрещен. Вероятно, Доже мог многое знать о Фуке, в частности тайну событий 23 марта 1680 года – времени возможного «превращения» Фуке в «неизвестного» узника Пиньероля. Кроме того, Доже обладал, по мнению историков, и собственными секретами. К этому человеку была применена совокупность мер предосторожности, которые никогда не применялись для какого-либо другого заключенного. И снова заработали многочисленные версии.

Кого только не предлагали на эту роль! Англичанин А. С. Барнес предположил, что это мог быть аббат Преньяни, тайный агент Людовика XIV, который был направлен с секретной миссией в марте 1669 года к Карлу II Английскому и исчезновение которого совпало с датой ареста Доже. Французский историк Е. Лалуа считал, что таинственная Железная Маска Бастилии – это священник, бывший свидетелем амурных походов короля с маркизой де Монтеспан. Вновь была рассмотрена версия, что Эсташ Доже не кто иной, как брат-близнец самого Людовика XIV (но если они были так похожи с королем, то как мог Людовик рискнуть отдать одного из Бурбонов в услужение своего врага Фуко, которого, пусть неудачно, но все-таки пытались похитить?). И наконец,

адвокат П.-М. Дижоль предположил, что узником Бастилии стал маленький мавр Набо, бывший в услужении королевы Марии Терезии. Но ни одна из этих версий пока не нашла документального подтверждения.

Существует еще одно очень интересное предположение. Дело в том, что если провести анализ между правилами и строгостью содержания в тюрьмах Эсташа Доже и политическими отношениями с Англией, то можно заметить странную закономерность: с изменением уровня влияния Франции на Англию менялся и уровень внимания к нему со стороны Людовика XIV и его доверенных лиц. Это было время, когда Карл II вел двойную игру с Людовиком XIV и Святым престолом, стремясь к победе католической церкви в Англии и склоняя к этому своих соотечественников. Так, в апреле 1667 года в регистрационном журнале колледжа «Общества Иисуса» в Сант-Андре в Риме появляется запись о прибытии «Жака де Ла Клоша с острова Джерси, сына короля Англии, 24 лет от роду» (в Лондоне он носил другое имя: де Ла Клош де Бург де Джерси). Этот послушник предъявил генералу ордена иезуитов Паоло Оливе три свидетельства, удостоверявшие его личность: два сертификата, подписанные 27 сентября 1665 г. и 7 февраля 1667 г. Карлом II Английским, и третий, полученный им от шведской королевы Кристины, принявшей католичество и покинувшей трон. В них, за подписью и печатями монарших особ, было признание, что подаватель этих бумаг является побочным сыном Карла II, родив-

шегося на о. Джерси, где в молодости скрывался Карл, опасаясь преследования пуритан, и по «по причинам, которые касаются спокойствия в стране, Жак может предъявить эту декларацию и раскрыть секрет своего происхождения только после смерти короля».

Несогласованность в датах, а также возраст бастарда – 24 года, названный самим де Ла Клошем, вызвали подозрения в подлинности документов, предъявленных им Оливе. Однако подпись короля и его печать оказались достоверны. Кем мог быть Жак де Ла Клош? Откуда он взялся и как возникла «легенда» о его королевском происхождении? Действительно, у Карла была возлюбленная Маргарита Картерет, впоследствии вышедшая замуж за пастора Жана де Ла Клоша. Вот только дата возможного рождения не совпадала со временем пребывания короля на острове. Однако возможно, что Жак был жителем о. Джерси или по крайней мере был хорошо осведомлен о событиях, связывавших представителей знатных фамилий острова с принцем Уэльским. Но, скорее всего, он был марионеткой в руках тех, кто вел эту сложную дипломатическую авантюру, в которой де Ла Клошу отводилась роль сына английского короля. Известно, что под покровительством ордена иезуитов Ла Клош под псевдонимом Анри Роан побывал в Англии, где якобы встречался с «отцом», затем вернулся с «секретным поручением» и... исчез. Его исчезновение таинственно совпадает с моментом появления в замке «простого слуги» Эсташа Доже.

Теперь предстоит ответить на вопрос: зачем лицо узника долгие годы скрывать под маской, ведь он мог и не быть бастардом Карла II, а лишь человеком, которого надеялись использовать под этим именем? Объясняется это довольно просто. Хотя история и не донесла до нас точного описания его внешности, но из имеющихся материалов следует, что «простой слуга» Эсташ Доже был весьма представителен. При его появлении в 1669 году в Пиньероле его принимали то за маршала Франции, то за председателя парламента; на о. Святой Маргариты некоторые его считали герцогом Бофором или сыном Кромвеля. Пока тюремная администрация принимала Доже за «простого слугу», его заключение не являлось чрезвычайно засекреченным и ему разрешали общение, но только не с теми, кто может быть отпущен на свободу, как, например, граф Лозен. Все изменилось в 1678–1679 годы, когда король и Лувуа узнали, что Доже, по-видимому, обладает некоторыми секретами Карла II. С этого момента и до «Акта о престолонаследии» (1701 г.) лицо Доже никто не должен был видеть, кроме Сен-Мара, его ближайших помощников и обреченных на смерть Фуке и его слуги Ла Ривьера.

И тут появляется очередной вопрос: почему же Эсташа Доже так и не использовали? Вначале Людовик XIV делал ставки то на самого Карла II, то на его брата Якова, то на его сына Якова III. Кроме того, Эсташ Доже отличался не только слабохарактерностью, но и болезненностью. И наконец, ис-

торически сложилось так, что все заговоры против Карла II, Якова II и Вильгельма III провалились. Не исключено, что если хотя бы один из них удался, если бы Яков или Вильгельм погибли в бою, самозванца могли бы выдвинуть на историческую сцену.

Исходя из всего этого, можно предположить, что тайна Железной Маски – это не только семейный секрет Бурбонов, а и масштабная государственная тайна, которая была способна повлиять на судьбы народов и государств Западной Европы в последней четверти XVII века. Вместе с тем, меры секретности, предпринятые к Эсташу Доже, обеспечили достижение нескольких важных целей. Бесследно исчез Фуке – личный враг короля и государства. Ушел с арены авантюрист и предатель Маттиоли. «Простой слуга», даже не исполнив запланированного, унес в могилу не только тайну внесудебной расправы с Фуке, но, что гораздо важнее, секреты Карла II, разглашение которых могло бы обострить отношения английского королевства с Францией.

Кроме того, «легенда» Эсташа Доже какое-то время обеспечивала возможности для политического шантажа Карла II, а затем Якова II, особенно после того, как последний нашел пристанище во Франции после своего бегства из Англии в 1688 году. Таким образом, черная бархатная маска надежно скрывает государственные секреты королевских фамилий Бурбонов и Стюартов и одновременно коварные замыслы Людовика XIV в отношении родственной ему династии. Од-

нако и эта версия до сих пор не нашла достоверных документальных подтверждений. Ну, что же, «загадка Человека в железной маске» уже просуществовала 300 лет, давая пищу умам историков и перьям писателей, почему бы ей еще не поинтриговать пару сотен лет?

Миф о Джованни Джакомо Казанове

Много ли вы знаете искателей приключений, которые бы описали свою жизнь в мемуарах, да еще так, что заставили печально вздыхать все будущие поколения женщин об утерянном галантном XVIII веке? У Казановы это получилось блестяще. Вот уже более двух столетий он своей книгой не дает угаснуть мифу, который создал собственноручно. «Это я все смешал, заморочил вас, Казанова»...

...одинокий бродяга любви Казанова. Вечный любовник и вечный злодей сердцеед. Но соблазнять не устану я снова и снова, Так и останусь бродяга один, Казанова.

Популярная песня в исполнении Валерия Леонтьева, наверное, наиболее точно характеризует великого венецианского авантюриста Джованни Джакомо (Джакомо Джироламо) Казанову, чье имя стало синонимом любви и любовных подвигов. Он жил легко и красиво, покорял женские сердца и влюблялся сам. Он ни одной ничего не обещал, но ни одну и не обидел. У дам не было претензий к этому галантному во всех отношениях кавалеру. Возможно, поэтому о нем после смерти и позабыли: ведь он был Великим любовником, а не Великим злодеем – их помнят намного дольше. Так Ка-

занова и остался бы в безвестности, если бы не помог его величество Случай! В начале 1820-х годов мужу племянницы Казановы – Карло Анджелини – срочно понадобились деньги, и он продал за мизерные двести талеров все десять томов сочинений своего родственника. И продал их не случайно – издателю, а основателю знаменитого книжного дома Фридриху Арнольду Брокгаузу. В 1822 году увидели свет первые тома «Истории моей жизни». И тихо почивавший двадцать четыре года в гробу старик восстал. Он явился в мир – юный, напористый, щеголяющий циничностью и бесстыдством, окруженный хоромом хорошеньких и не очень любовниц. Поклонниками книги Казановы стали Стендаль (одно время даже подозревали, что именно он сочинил «Мемуары»), Гейне, Достоевский. Им безудержно восхищался Альфред де Мюссе. Ему «лучший из авантюристов» казался бунтарем, не желающим покориться каким бы то ни было условностям и выбирающим стиль поведения лишь согласно собственным взглядам, не говоря о желаниях. «Он до того правдив, что не стесняется на себя наговаривать», – писал Мюссе. С другой стороны, не стоит забывать о тщеславии и гордости – эти черты нашему герою приписывают все современники. «В том, что Казанова-авантюрист был искусным лжецом, сомнений нет, а лгал ли за письменным столом престарелый библиотекарь – вот что, напротив, не имеет никакого значения», так что разумнее всего поверить мемуаристу-писателю на слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.